

НАТАЛЬЯ СЕРГЕЕВНА ТАРАСОВА

аспирант III года обучения кафедры истории государственного и муниципального управления факультета государственного управления, Московский государственный университет имени М. В. Ломоносова (Москва, Российской Федерации)
adviser.tver@mail.ru

СМЕНА ТИПА ЭКОНОМИЧЕСКОГО МЫШЛЕНИЯ В УСЛОВИЯХ ТРАНСФОРМАЦИОННЫХ ПРОЦЕССОВ КОНЦА 1980-Х – НАЧАЛА 1990-Х ГОДОВ В СССР

Анализ опыта социально-экономического реформирования способствует выявлению факторов, влияющих на результаты преобразований, и является актуальным вопросом для современного общества. Во второй половине 1980-х годов в СССР началась перестройка экономики и общественно-политической жизни, вызвавшая разносторонний интерес к изучению происходивших в стране процессов. Рассматривается изменение типа экономического мышления как одного из проявлений государственной политики в рамках экономического реформирования того времени. Даны характеристика нового типа экономического мышления, способствовавшего формированию таких качеств человека, как инициативность, предпримчивость, «чувство хозяина», рационализм, ответственность. Рассмотрено влияние реальных изменений в экономике конца 1980-х – начала 1990-х годов на формирование новых качеств экономического мышления. Определены специфики данного процесса и его влияние на выбор радикального пути преобразований при переходе к рыночным отношениям.

Ключевые слова: перестройка, социально-экономическое реформирование, командно-административная система

Концепция ускорения экономики, высказанная на XXVII съезде КПСС, предполагала провести интенсификацию производства на базе научно-технического прогресса, структурной перестройки экономики, внедрения эффективных форм управления и организации труда [6]. Экономическое реформирование было нацелено на решение одной из задач перестройки, которая по замыслу ее инициаторов заключалась в том, чтобы «обеспечить людям сносную жизнь, социальную уверенность» [5: 24]. Путь к достижению данной цели заключался в ускорении экономического развития, повышении производительности труда [10]. По мнению М. С. Горбачева, начать его следовало с организационно-экономических и социально-психологических факторов, лучшего использования производственного потенциала, повышения действенности стимулирования труда, укрепления организованности и дисциплины, преодоления бесхозяйственности¹. В своем докладе на XXVII съезде КПСС М. С. Горбачев подчеркнул: «Всякая перестройка хозяйственного механизма, как известно, начинается с перестройки сознания, отказа от сложившихся стереотипов мышления и практики, ясного понимания новых задач»². К середине 1980-х годов для государственной власти идея о влиянии человеческого фактора на развитие материального производства не была новой. Огромная роль человеческого фактора в развитии социалистического производства не отрицалась также и в командно-административной системе советского общества [7].

В условиях глубокого кризиса и неэффективности существующей системы актуальность решения данных задач была обусловлена также

активным развитием теневой экономики, дававшей к середине 1980-х годов по некоторым видам производства до 30–40 % товарной продукции³. Сложившаяся ситуация активизировала научный поиск. В трудах экономистов того времени значительное внимание уделялось проблемам выявления сущности и путей формирования нового типа экономического мышления, определялась его роль, содержание и значение для совершенствования хозяйственной практики. При этом тип сложившейся системы хозяйствования не подвергался сомнению. Рассуждения экономистов заканчивались выводами о необходимости научить людей «мыслить “по-хозяйски”» [8]. В этой трактовке вопрос о сущности экономического мышления и его путях решался в контексте материалистического подхода и господствовавшей тогда идеологической доктрины. Между тем социалистическое экономическое мышление как отраженный и переработанный образ реальной экономической действительности, объективной материальной основой для которого является обобществление производства, не позволяет говорить о формировании мудрого и рачительного хозяина [4].

Функционирование советской хозяйственной системы осуществлялось в рамках постоянного контроля за соблюдением заданий и стимулирования перевыполнения планов. Это приводило к унификации поведения экономических субъектов [15]. К середине 1980-х годов произошло осознание того, что кризисное состояние экономики во многом являлось порождением административно-командных методов и бюрократизма, при котором реальные общественные цели подменялись формальными, связанными, главным

образом, с движением канцелярской документации [4]. Преодолению этого могла способствовать выработка нового политico-экономического мышления. Основные его характеристики представлялись возможным сформировать на основе осуществления самоуправления в трудовых коллективах, до которых в виде экономических нормативов доводятся приоритетные решения центральных органов. Управление в такой системе сводилось к согласованию интересов субъектов экономической деятельности [4]. Формирование подобного экономического мышления в соответствующих условиях предполагало включение человека с его творческим потенциалом во все процессы выработки хозяйственных решений в качестве активного и заинтересованного хозяина страны, своего предприятия, учреждения [9]. При таком мышлении, с точки зрения экономистов, ориентирами поведения экономических субъектов должны были стать: дисциплина, основанная на горизонтальных отношениях; организованность, позволяющая сочетать многообразие мышления с единством действий по достижению коллективно выработанной цели, свободу поступков – с личной ответственностью; инициатива и предприимчивость, а также стремление к самоуправлению [4].

В 1987 году Л. И. Абалкин подчеркивал, что выработку необходимых поведенческих стереотипов можно осуществить двумя путями: непосредственным воздействием на сознание и изменением объективных условий [1]. Одним из таких изменений в ходе перестройки был перевод предприятий на полный хозрасчет, самоуправление, самофинансование, самоокупаемость [2]. Для развития самостоятельности хозяйствующего субъекта государство должно было создать правовую базу в виде законодательных актов, позволяющих сделать данное качество не самоцелью, а средством развития инициативы, предприимчивости и поиска оптимальных решений [13]. Одной из попыток создания соответствующих условий было принятие Верховным Советом СССР 30 июня 1987 года Закона «О государственном предприятии (объединении)⁴». Он предусматривал участие всего коллектива и его общественных организаций в выработке важнейших решений, контроле за их исполнением, выборность руководителей производства. Основной формой осуществления этих полномочий в соответствии с законом являлось общее собрание, а в период между ними – совет трудового коллектива. Однако, несмотря на оживление творческой активности и относительное повышение производительности труда в годы перестройки, реформирование экономической системы все чаще давало сбои. Возможно, это было связано с противоречивым характером данного закона⁵. Наряду с провозглашением принципов, позволяющих развивать самостоятельность, в качестве одной из его целей было обозначено только укрепление государственной социалистической собственности, а в качестве главной основы для его

деятельности сохранялся государственный план⁶. Поэтому какое-то время механизмом торможения процесса формирования таких качеств, как самостоятельность, активность, ответственность и восприятие себя хозяйствующим субъектом, оставалась «бюрократическая надстройка» с ее регламентацией, указаниями, инструкциями [13].

Формированию нового типа экономического мышления способствовало тогда воссоздание кооперации в промышленности, в том числе производство товаров народного потребления, развитие сферы услуг, индивидуальной трудовой деятельности в соответствии с законами, принятыми Верховным Советом СССР 19 ноября 1986 года и дополненными 26 мая 1988 года⁷. В преамбуле к Закону «О кооперации» было четко обозначено, что данный закон «...открывает широкий простор для инициативы и самоуправления, повышает ответственность членов кооператива за результаты своего труда»⁸.

В систему экономических отношений закладывались следующие поведенческие ориентации, явно свидетельствующие о формировании нового типа экономического мышления: получение доходов (прибыли) в соответствии с трудовым вкладом; повышение эффективности хозяйствования на основе самостоятельности; возможность быть собственником (в рамках кооператива)⁹. Но в этом законе сохранялись противоречия: кооперация называлась социалистической, что свидетельствовало о противоречивости при попытках практической реализации данного закона.

О масштабах деятельности людей в соответствии с «новыми» ценностями свидетельствуют следующие цифры: к 1 января 1988 года в СССР действовало 13,9 тыс. кооперативов, через три года, к 1 января 1991 года, их стало в 17,6 раза больше – 245 тысяч. Численность занятых в них возросла за этот же период в 39 раз – со 156 тыс. до 6,1 млн человек. Объем производимой продукции увеличился в 191 раз – с 350 млн до 67 млрд рублей. Число занимающихся индивидуальной трудовой деятельностью в 1988 году достигло 734 тыс. человек¹⁰.

Процесс практической реализации данного закона и восприятия его населением имел свои особенности. С одной стороны, созданию и работе кооперативов чинились препятствия со стороны местной бюрократии; у кооператоров из-за неустойчивости их положения, меняющихся «правил игры» сильна была ориентация на сиюминутную выгоду, распространены спекулятивные наклонности. С другой стороны, развитие кооперативного движения положило начало воссозданию в экономическом мышлении предприимчивости, самостоятельности, инициативы, показывало реальность появления альтернативы государственным предприятиям, возможность эффективной работы негосударственного сектора [2]. Кооперативам разрешали заниматься четырьмя видами деятельности: переработкой вторичного сырья, организацией общественного

питания, производством товаров народного потребления и бытовым обслуживанием населения [12]. При этом возможности кооперативной деятельности в условиях, когда население работало за твердую зарплату, не зависящую от количества и качества труда, многими не были восприняты серьезно [12]. Шаблон умеренности в сознании человека был очень прочным. Об этом свидетельствовали материалы Института социологических исследований СССР о запросах и представлениях различных групп населения, согласно которым они характеризовались как скучные и находящиеся «на уровне цивилизованной бедности». Набор потребностей ограничивался 10–15 позициями как у группы интеллигенции, так и у группы «неперспективных сел», 80 % опрошенных заявили, что заработками довольны, 50 % – очень довольны, о прибавке к зарплате больше чем в 50 рублей и мечтать незачем. По мнению авторов исследования, это свидетельствовало об отсутствии желания и стремления, что стало возможной причиной медленного овладения выгодными формами трудовой деятельности (коопeração, подряд, аренда) [14].

Попытки практической реализации заявленных в конце 1980-х годов принципов предпринимательской деятельности встречали сильное сопротивление со стороны государства. На примере истории двух кооперативов «Прогресс» и «Техника», подробно изложенной в воспоминаниях первого легального советского миллиона А. Тарасова, видно, что само государство всячески препятствовало осуществлению подобной деятельности и формировало негативное мнение общественности. Предприниматели ощущали себя преступниками, ворующими деньги, и ждали наказания [11].

Развитие арендного движения в сельском хозяйстве, хотя и не получившее ожидаемого размаха, и развитие арендных отношений на предприятиях большинства отраслей народного хозяйства способствовали формированию нового экономического мышления и преобразованию государственной формы собственности в частную. Процесс развития арендных отношений был юридически закреплен законодательством СССР и союзных республик об аренде от 23 ноября 1989 года. Арендные предприятия и арендаторы стали владельцами, пользователями государственного имущества, собственниками получаемой продукции и доходов, которым предоставлялась возможность выкупа используемого имущества [2]. На 1 октября 1988 года количество предприятий, работающих на арендном подряде, составляло 58

в промышленности, 15 в строительстве, 19 в торговле, общественном питании, бытовом обслуживании, а на 1 июля 1989 года их число заметно увеличилось: в промышленности – 903, строительстве – 449, торговле и общественном питании – 573, бытовом обслуживании – 98¹¹. К концу 1990 года 2,4 тыс. таких предприятий было в промышленности, 1 тыс. – в строительстве, 400 – в бытовом обслуживании населения¹². Быстрое увеличение количества предприятий, работающих на арендном подряде, свидетельствовало об определенном эффекте и способствовало возрождению чувства хозяина, заинтересованности работников в результатах своего труда [2].

Еще одним объективным условием формирования нового типа экономического мышления можно считать создание и начало деятельности совместных предприятий с участием иностранного капитала, применением передовых технологий и опыта организации производства. Количество таких предприятий также быстро увеличивалось [2]: если на 1 января 1989 года было зарегистрировано и действовало 191 такое предприятие, то на 1 января 1991 года – 2905¹³.

Но, несмотря на проявленный населением интерес к новым формам экономической деятельности и попыткам ее осуществления, основные трудности в период перестройки были во многом обусловлены укрепленными в сознании стереотипами: внедрение аренды и коллективного подряда сдерживалось господствующей предубежденностью, что «нельзя много зарабатывать», что «это ущемляет интересы других», создает «армию безработных» [3].

Таким образом, в ходе изменения экономического мышления и в целом государственной политики периода перестройки началась выработка новой системы ценностных ориентаций и поведенческих стереотипов при сохранении существующих основ системы хозяйствования. Но такое несоответствие обнаружило необходимость смены не только типа экономического мышления, а типа всей экономической культуры и изменения основ экономической системы в стране. Вопрос о поиске эффективного и приемлемого экономического механизма с конца 1980-х годов занял центральное место. В результате опыта реформирования сложились предпосылки смены курса государственной политики, а осознание необходимости изменения типа экономической культуры, возможно, предопределило выбор радикального пути осуществления преобразований по созданию рыночной экономики.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Материалы XXVII съезда КПСС. М., 1986. С. 41.

² Там же. С. 38.

³ РГАНИ. Ф. 89. Оп. 42. Д. 61. Л. 3.

⁴ О государственном предприятии (объединении) [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=ESU;n=886> (дата обращения 25.09.2015).

⁵ РГАНИ. Ф.89. Оп. 20. Д. 68. Л. 13.

⁶ О государственном предприятии (объединении) [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=ESU;n=886> (дата обращения 25.09.2015)

⁷ О Коопेции в СССР (редакция на 15.04.1998). Закон, Верховный Совет СССР, № 8998–XI, от 26.05.88 г. [Электронный

ресурс]. Режим доступа: http://www.businesspravo.ru/Docum/DocumShow_DocumID_87247.html (дата обращения 21.05.2015).

⁸ Там же.

⁹ Там же.

¹⁰ Народное хозяйство СССР в 1990 году. М., 1991. С. 55.

¹¹ Народное хозяйство СССР в 1988 году. М., 1989. С. 317–320.

¹² Народное хозяйство СССР в 1990 году. М., 1991. С. 53.

¹³ Там же. С. 65.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Абалкин Л. И. Новый тип экономического мышления. М.: Экономика, 1987. 191 с.
2. Архипов А. Ю. Экономическое мышление: содержание и пути формирования. М.: Луч, 1994. 122 с.
3. Boehko N. I. Экономическая культура: проблемы и тенденции развития. СПб.: Изд-во СПбГУ, 2005. 182 с.
4. Бойков В. Э., Иванов В. Н., Тощенко Ж. Т. Общественное сознание и перестройка. М.: Политиздат, 1990. 287 с.
5. Бляхман Л. С. Перестройка экономического мышления. М.: Политиздат, 1990. 271 с.
6. Горбачев М. С. Понять перестройку... Почему это важно сейчас. М.: Альпина Бизнес Букс, 2006. 400 с.
7. Пономарев А. Н., Попов В. Д., Чичкалова В. П. Экономическая культура: (сущность, направления развития). М.: Мысль, 1987. 269 с.
8. Селигмен Э. Экономическое понимание истории. М.: URSS, 2010. 100 с.
9. Семенова Н. Б., Поломошнов А. Ф. Модернизация современной российской массовой экономической культуры. П. Персиановский, 2012. 161 с.
10. Сидоров А. В. Советский Союз накануне распада. Опыт антикризисного управления. М., 2002. 178 с.
11. Тарасов А. М. Миллионер: Исповедь первого капиталиста новой России. М.: Вагриус, 2004. 669 с.
12. Фомин Б. Два года спустя. Размышления хозяйственника // Уроки горькие, но необходимые / Сост. В. С. Молдаван, А. Г. Гридчина. М.: Мысль, 1988. 347 с.
13. Цимбалов И. П., Шевашкевич Г. М. Экономическое мышление и рыночное поведение. Книга 1. Начало реформ в России (1985–1990 гг.). Саратов: Саратовский государственный техн. ун-т, 1996. 168 с.
14. Чигиринская Н. В. Теоретико-методологические предпосылки и особенности становления экономической культуры в России. М.: Дашков и Ко, 2006. 160 с.
15. Kovács, János Mátyás. "East" – "West" cultural encounters: entrepreneurship, governance, econ. Knowledge. Sofia: Изток-Запад, 2004. 383 с.

Tarasova N. S., Lomonosov Moscow State University (Moscow, Russian Federation)

ECONOMIC THINKING CHANGE IN USSR TRANSFORMATION PROCESSES OF THE LATE 1980 – EARLY 1990s

The analysis of conducted in the late 80s social and economic reforms helped to identify factors, which influenced the process of reconstruction and its final outcome. The obtained results are important for the development of contemporary society. The reconstruction of economic, social, and political life of the Soviet Union began during the second half of the 1980s. The conducted reforms and their results generated a rather diverse interest to the processes, which occurred in the country. The success of socio-economic reforms, carried out during this reconstruction period, was largely determined by the change of stereotypes in people's thinking and behavior. The article discusses the change in economic thinking as one of the manifestations of the state policy carried out within the frameworks of economic reconstruction. The author reveals specifics of the process, which reflect the change in economic thinking. Characteristic features of the new type of economic thinking are presented in the article. The newly developed economic thinking has contributed to the formation of such human qualities as proactiveness, entrepreneurial spirit, "sense of ownership", rationality, and responsibility. The impact of real changes in the country's economy of the late 1980s – early 1990s on the formation of new economic thinking is considered. Specifics of this process are identified. The influence of this process on the choice of transition strategy, which was rather radical, is determined.

Key words: restructuring, socio-economic reforms, command-administrative system

REFERENCES

1. Abalkin L. I. *Novyy tip ekonomicheskogo myshleniya* [A new type of economic thinking]. Moscow, Ekonomika Publ., 1987. 191 p.
2. Arkhipov A. Yu. *Ekonomicheskoe myshlenie: soderzhanie i puti formirovaniya* [Economic thinking: the maintenance and ways of formation]. Moscow, Luch Publ., 1994. 122 p.
3. Boenko N. I. *Ekonomicheskaya kul'tura: problemy i tendentsii razvitiya* [Economic culture: problems and trends]. St. Petersburg, Izd-vo SPbGU, 2005. 182 p.
4. Boykov V. E., Ivanov V. N., Toshchenko Zh. T. *Obshchestvennoe soznanie i perestroyka* [Social consciousness and restructuring]. Moscow, Politizdat Publ., 1990. 287 p.
5. Blyakhman L. S. *Perestroyka ekonomicheskogo myshleniya* [Restructuring economic thinking]. Moscow, 1990. 271 p.
6. Gorbachev M. S. *Ponyat' perestroyku... Pochemu eto vazhno seychas* [Understand restructuring... Why is it important now]. Moscow, Al'pina Biznes Buks Publ., 2006. 400 p.
7. Ponomarev A. N., Popov V. D., Chichkalov V. P. *Ekonomicheskaya kul'tura: (sushchnost', napravleniya razvitiya)* [Economic culture: (essence, development trends)]. Moscow, Mysl' Publ., 1987. 269 p.
8. Seligmen E. *Ekonomicheskoe ponimanie istorii* [The economic interpretation of history]. Moscow, URSS Publ., 2010. 100 p.
9. Semenova N. B., Polomoshnov A. F. *Modernizatsiya sovremennoy rossiyiskoy massovoy ekonomicheskoy kul'tury* [Modernization of the modern Russian economic culture media]. P. Persianovskiy, 2012. 161 p.
10. Sidorov A. V. *Sovetskiy Soyuz nakanune raspada. Opyt antikrizisnogo upravleniya* [Before the collapse of the Soviet Union. Experience in crisis management]. Moscow, Universitetskiy gumanitarnyy litsey Publ., 2002. 178 p.
11. Tarasov A. M. *Millioner: Ispoved' pervogo kapitalista novoy Rossii* [Confession of the first new capitalists of Russia]. Moscow, Vagrius Publ., 2004. 669 p.
12. Fomin B. Two years later, the business executive reflections [Dva goda spustya. Razmyshleniya khozyaystvennika]. *Uroki gor'kie, no neobkhodimye* / Sost. V. S. Moldavan, A. G. Gridchina. Moscow, Mysl' Publ., 1988. 347 p.
13. Tsimbalov I. P., Shevashkevich G. M. *Ekonomicheskoe myshlenie i rynochnoe povedenie. Kniga 1. Nachalo reform v Rossii (1985–1990 gg.)* [Economic thinking and market behavior. Book 1. Start the reforms in Russia (1985–1990 years)]. Saratov, Saratovskiy gosudarstvennyy tekhn. un-t Publ., 1996. 168 p.
14. Chigirinskaya N. V. *Teoretiko-metodologicheskie predposytki i osobennosti stanovleniya ekonomicheskoy kul'tury v Rossii* [Theoretical and methodological background and features of formation of economic culture in Russia]. Moscow, Dashkov i Ko Publ., 2006. 160 p.
15. Kovács, János Mátyás. "East" – "West" cultural encounters: entrepreneurship, governance, econ. Knowledge. Sofia: Изток-Запад, 2004. 383 s.

Поступила в редакцию 01.12.2015